

Айлу Тай

Наследница пустоты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Айлу Тай

Наследница пустоты

«Автор»

2026

Тай А.

Наследница пустоты / А. Тай — «Автор», 2026

«Поздняя песня, светлая, злая, Знает одно: «Улетай». Та, что родилась — сама не своя, Путает землю и рай.» Орнатум замерзает. Снег идёт даже летом, а энергия угасает вместе с последними углями в очагах. Шивани — наследница этой умирающей страны. Дочь карательницы и короля. Девушка в мраморной маске, которая была с ней с самого рождения. Бюро «Харон» считает её опасной. Для других её страна - ошибка. Но её приглашают в Академию наследников. Шивани не собирается сдаваться. Она идёт в самую гущу врагов, чтобы вырвать у них ответы. И находит их там, где не ждала, — в ледяных руинах мёртвого королевства, под землёй, где оживают запретные эксперименты, и рядом с тем, кто так же одинок, как она. Вопрос не в том, сможет ли она выжить. Вопрос в том, какой ценой.

© Тай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Бесплатный фрагмент	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наследница пустоты

Бесплатный фрагмент

Пролог

После того как раса людей вымерла из-за своего пренебрежения к Земле, родились мы: Мириэллы, Шай-су, Эфириты, Лотли, Двергины, Унитары, Флаффы и Шираксы. Изначально главным правилом для нас стало беречь природу.

Земля уничтожает тех, кто не исправляет ошибки. Второй шанс есть всегда, но не всегда у тех, кто совершил ошибку. И мы — новые "люди", которым дали шанс, и совершать ошибки прошлых наших версий нам запрещено. Однако мы живём почти так же и совсем не заботимся о так называемой экологии, поскольку, как и в прошлом, мы сами создали себе проблемы более важные, чем страх за смерть всего народа.

Поэтому Земля стала напоминать о себе и своих правилах, прислушиваться к которым всё так же не стал ни один народ. Появились каратели — девушки, на лицах которых проросли цветы, а кожа белее снега, но, несмотря на их довольно нежный вид, они таят огромную опасность. Глаз вовсе не видно, а половина лица прикрыта мраморной маской. Тело сплошь и рядом покрыто зеленью, которая способна растягиваться и сжиматься, восстанавливаться и выращивать на себе новые растения. Из одежды на них — обычная белая сорочка, широкая и большая, совсем не по размеру. Они всегда улыбаются, приторно, словно одинокая сладкая пирожная в большой тарелке на пустом столе.

Каратели наносили ужас на все страны в самом начале, но затем все свыклись, адаптировались и стали сосуществовать, словно моряк во время шторма. Проводятся меры: каждый год стражу тренируют всё суровее, а стены возводятся всё выше, после десяти нельзя гулять за пределами них.

Каратели беспощадны, жестоки и не знают людских эмоций. Но как же без исключений? Как Ева вкусил запретный плод, так и карательница полюбила Ширакса. И так появилась Шивани. Наследница Орнатума, чью страну не принимают из-за непристойного союза, презирают, а значит — не торгуют, не помогают, не защищают. Энергию каждый народ питает из своей страны, из места, где родился.

И если страна в плохом состоянии, она начинает леденеть, с каждым разом в ней становится холоднее, а энергия внутри её народа слабеет.

Орнатум — не первая страна и не последняя, что подверглась заморозке. Аэрос вымер, стал толщей льда. Почти вымер и их народ — Эфириты. Остался последний наследник, который был подброшен династии Лид и стал младшим сыном. Но наследником ему не стать: в обход своих остальных братьев следующим королём должен стать Эмриус. Его энергия настолько сильная, что его тело не выдерживает её, из-за чего тот страдает каждый месяц, покрываясь трещинами и стоня от боли, которая разрывает кожу, мясо и мышцы всего тела. Но, как и всегда, сила требует жертв.

Глава 1

Несмотря на то, что наша страна считается изгоем, чья смерть лишь вопрос времени, мы всё так же приглашены на общие съезды знати, на которых обсуждаются вопросы высокой важности и ведутся светские беседы, гуманизм которых во многом куда ниже положенного.

А поскольку статусу необходимо подобать, каждую неделю я провожу тренировки по танцам, игре на лире, скрипке, флейте и, самое важное, фортепиано, и куда же без этикета? Наследнице династии обязательно ходить в роскошных одеждах и с прямой осанкой.

А на балу от исполнения вальса зависит репутация. Не в нашем случае, конечно, как бы мы ни старались, ни осыпали страны подарками, ни помогали в случаях обострения нападения карателей, им неважно — наша кровь уже считается предательской.

Ни на стороне карателей, ни на стороне жителей Земли нас не примут.

— Обязательно туда идти? — с надеждой взмолившись, я посмотрела на отца.

— Это традиция, ты же не хочешь ещё сильнее отдалиться от всех. — Он осторожно перебирает мои волосы, собирая их в пучок. Для таких дел у меня есть слуги, но отец всегда предпочитает делать мне причёску сам, часто ссылаясь, что мало уделяет времени мне.

Он давно не молод, и хоть жизнь у нас до скуки долгая, у него уже появились морщины, а лицо осунулось. Каждый день он ходит почти в одной и той же одежде: красном мундире и белой рубашке. Темно-шоколадные волнистые волосы порой и вовсе не расчёсывает, и кто ещё говорит о необходимости быть опрятными, как подобает правящей династии. Лишь по роскошно обрамлённой короне сразу становится ясно, кто стоит перед тобой.

— Мой цветочек, потерпи на балу хотя бы 5 часов. Станцуй вальс с самым неприглядным принцем из маленькой страны, а остальное я возьму на себя. — Его палец дрогнул, дёрнув прядь моих волос. — Прости.

— Ты король, не важно, в каком положении наша страна, ты всё ещё король, папа! Прекрати прогибаться под них. — Я не могла терпеть, когда видела, как папа страдает из-за них, сколько он молчит ради меня и мамы.

Ещё немного, ещё пару чёртовых годиков — и встану на трон и смогу заткнуть им рты, заставить извиниться.

Вставив в причёску последнюю шпильку, отец отошёл и добродушно улыбнулся. Он любил меня всем сердцем. И я благодарна за всё.

Я улыбнулась ему в ответ, после чего встала и подозвала слугу, стоявшую у двери и ожидавшую моих приказов с самого утра.

— Подготовь бордовое платье с чёрным корсетом, моё любимое.

— Как пожелаете, леди Шивани. — Поклонившись, девушка в чёрном платье с белым передником, небольшим узором бабочки на шее и мелкими, как у телёнка, рожками удалилась для подготовки наряда.

Энергия внутри всех существ влияла и на их внешний вид. У тех, в ком её было критически мало, отличие от вымерших людей было незначительным. В нашей расе это проявлялось в рогах, пальцах и узорах. Сказывалось это и на продолжительности жизни. Поэтому многие горожани за всю жизнь видели лишь одного правителя, а те напротив взрослых детей своих подданных.

— Буду ждать тебя у кареты. — Поправив съехавшую на лицо прядку, отец покинул мои покои.

Пимпи — так звали служанку — внесла в покои пышное, но не слишком провокационное платье. Его подол был обрамлён изысканным кружевом, а корсет украшен жемчугом. Смотря на него, не скажешь, что страна находится в кризисе и на грани смерти.

Я люблю это платье за его необыкновенную форму: спереди оно было короче, а сзади, напротив, достигало самого пола. В случае чего было легче совершить побег. Главный двор — опасное место.

Затянув корсет потуже, Пимпи поинтересовалась моим удобством:

— Леди Шивани, достаточно легко дышится?

— Нет нужды беспокоиться, простое утягивание давно не приносит мне дискомфорта.

Чтобы оценить результат, я подошла к высокому зеркалу у кровати. Повертевшись, подметила: пучок идеален, как всегда, кончики волос закручены в кудри, а объёму может позавидовать даже самая именитая принцесса. Почти полностью я походила на отца: темно-шоколадные волнистые длинные волосы, почерневшие кончики пальцев, перерастающие в острые когти, округлое лицо с красными глазами, и вишенкой на торте были величественные рога, приглядевшись к которым можно было увидеть заурядные узоры в виде переплетающихся стебельков. Кроме них имелось ещё два мелких рога, но в последнее время они ушли. Страна замерзает, а значит, и энергия внутри тускнеет. Мне повезло больше, чем отцу: у него осталось лишь два небольших рога — больше, чем у служанок, но всё такие же хрупкие.

Что касалось моих узоров, они извивались, окутывая бёдра, область между грудью и спине. Мелкие узоры так же были на лодыжке. Во многом они напоминали цветы, но были такими аккуратными, что никак не утяжеляли мою внешность.

Но что же досталось мне от матери? Почему другие презирают меня? Почти всё моё лицо было закрыто мраморной маской, а точнее — правая половина до самого носа, а левая открывала всю верхнюю область, но корявой линией прикрывала щеку, острыми углами маска проходила по скулам. Все считали это проклятием.

Но не всё самое плохое мне досталось от матери. Небольшие клыки, придававшие мне вид кошки, довольно милые на мой взгляд.

Как все смирились с жизнью вместе с карателями, так и я смирилась с тем, что маску не снять, не разбить. Она часть меня.

Повернувшись у зеркала в последний раз, я вновь обратилась к служанке:

— Стоит напомнить им, что я такая же, как и они, наследница. Принеси диадему.

Шагов не послышалось. Пимпи никуда не ушла. В недоумении я обернулась. Служанка, склонившись, держала на подушке диадему.

— Но когда ты?.. — неужели я настолько погрузилась в свои мысли.

— Прошу не сердиться, леди Шивани, я заранее предположила о вашей просьбе. — Пимпи дрожала, зажмурив глаза.

Порой я бывала слишком груба с ней, не хотелось сблизиться и привязываться, но сама, не замечая, возвела стену, видя которую становится не по себе.

Воющая вьюга за окнами растворялась в громких звонах колоколов. Отец ждал слишком долго.

Устремившись к нему, я пробежала на каблуках по винтовой лестнице, украшенной резными узорами, многочисленным коридорам, запутаться в которых не составит труда, и наконец у самого входа с высокими дворцовыми дверями я чуть не врезалась в отца.

Насупившись, он хмуро оглядел меня.

— Собираешься идти так?

Не совсем поняв, что именно не так, я озадаченно спросила:

— Что-то не так, папа?

Пальцем он подозвал к себе другую служанку. Её звали Тина. В отличие от предыдущей её рога были чуть крупнее, а кончики пальцев имели совсем немного почерневший вид, однако даже подобия когтей на них не было.

— Где её палантин? — обратился он к служанке, а следующий вопрос адресовал мне: — Решила замёрзнуть? — игриво подтолкнул меня в бок отец.

Я лишь натянуто улыбнулась, благодаря его за заботу, но в душе была сыта по горло вечным холодом, который становился только сильнее.

Изо дня в день наши края леденеют, покрываясь новой коркой снега, а в замке всё больше топят камин. Ладно мы, знать, а что же простое население? Всех не отогреешь, но это наша вина, что им плохо. Даже в своём королевстве мы не в силах изменить что-то. Как же меня это бесит.

— Мама снова не выйдет?

В глазах отца сверкнуло моё отражение. Я знаю, что ему неприятна любая тема, связанная с ней.

Он присел на одно колено, осторожно дотронулся до моей маски, под которой пылала кожа щеки, провёл пальцем, словно смахивал с моего лица невидимые слёзы.

— Цветочек, понимаешь, твоей маме сейчас трудно... — он не успел договорить, я его перебила.

— Хватит обращаться со мной как с трёхлетней девочкой! Ты всегда говоришь одно и то же: ей трудно, она переживает, а мы!? Что мы!? Нам не трудно? Посмотри на улицу — там пройти негде, каждое утро следы заметает, словно никто и не выходил на улицу. А остальные? Как же наш народ? Мы оставили их на верную смерть. У кого кожа теплее — тот и выживет? Я всегда ждала, ждала, что ты что-то сделаешь или хотя бы, что я увижу маму хотя бы ещё раз. — Я перестала кричать, перестала истерить. Но мне было необходимо выговориться, я больше не могла держать всё в себе. — Каждую ночь слышу всхлипы и грустную мелодию лиры из её покоев, а я... я даже утешить её не могу. — Мои алые глаза сверкнули, и из них потеклись уже настоящие слёзы, ручьём сползая по щеке под маской. Они катились дальше, к уголкам губ, где отец их ловил и растирал по моей коже.

Он молчал. Ему было нечего сказать, нечего возразить. Всегда ли он был таким? Я люблю его всем сердцем и душой, но нельзя, нельзя больше так жить.

— Мы опоздаем. — Я ушла, взяв с руки Тины палантин, и забралась в карету, где ожидала отца, который остался всё в той же позе и лишь опустил руку. Он выглядел опечаленным и, по-любому, винил себя во всём.

Когда он забрался ко мне в карету и занял место напротив, я даже не взглянула на него, наблюдая за сменяющимися пейзажами леденеющего королевства.

Всю дорогу мы провели в молчании — нам обоим нужно было подумать.

И что я точно решила, так это: я навещу маму после бала, даже если у её покоев будет стоять цербер.

(Год назад)

Вокруг трона короля собралась знать. Множество представителей разных стран — Мини-суэллы, Шиливии, Вотриса, Клаудса — заинтересованы в наследнике и ожидают ответов.

Король вышел в мундире и плаще с узорами и символами страны, корона его съехала — мелочь, на которую никто не посмел бы указать.

Все тут же опустили на колени, не смея поднять головы.

— Милорды, встаньте. — произнёс он, усаживаясь на трон. — Мы здесь собрались не просто так. Мне лет много, и с волей нашей Земли я скоро покину нас. Поэтому, милорды, нам необходимо решить, кто сядет на трон.

— Орион учтив и разумен. Его юный, но зрелый мозг способен вывести страну в ещё лучшее положение. — решил сказать старичок-флаффи.

— Так вы, милорд из Клаудс, считаете, что сейчас мы живём в упадке? — обратился к нему Люциус.

— Что вы, ни в коем разе. — стал оправдываться старичок.

Король поднял руку, остановив его.

— Ориону не стать королём. — выкрикнул кто-то из лотли. — Прошу учесть мнение всевышнего. Кому дарован большой дар, тот и сядет на трон, вне зависимости от вашей к нему любви.

В толпе зашептались. Слышались обрывки: «Эмрис», «энергия», «слишком опасен», «не удержит». Знать боялась. Боялась не того, что он не справится, а того, что справится слишком хорошо.

— Милорды, послушайте, — поддержал его другой лотли. — Он вырос с целью править, и потому тут нет другого мнения.

— Тихо! — король ударил рукой по трону. — Я знаю. Наследник один. Но что об этом будут думать остальные сыновья? Будь у вас возможность править или стать генералом, что бы вы выбрали?

— Если бы мне дали корону, — начал мужичок постарше, борода которого была сплетена в косу, — я бы ни за что её не отдал. Пусть даже кровь всех моих родных прольётся.

— Вы правы! — поддержали остальные, гудя.

— И мы приходим к выводу, милорды, что не я один решаю, кто встанет во главе, — заключил король.

— Мы встанем на сторону законного наследника, — объявила женщина в возрасте; её помада смазалась, оставив след на бокале.

— Сыновья сами решат. Кто окажется сильнее и хитрее, тот и будет править. Разве нужен вам король, который, имея силу, не способен удержать трон?

— Нет! — все снова загудели.

— Корону не отдают, её берут! — кричал кто-то из толпы.

— Так не мешайте им. Молча наблюдайте. — Король поправил свой плащ и закинул ногу на ногу.

Глава 2

У главного дворца уже собрались все правящие династии, мы прибыли последними. Это было намеренно, чтобы не сталкиваться с другими у входа.

У самой лестницы нас встретили роскошные статуи. Династия Лид славилась не только самой большой территорией, но и изобилием редких руд. Поэтому на приёме в своём дворце не обходилось без них. Чертоги так и кричали о вечности и ценности старых традиций. Всё вплоть до потолка было в камнях, золоте и кружевах, а гости, как и подобает знати, были наряжены в пышные диковинные платья, отражающие их расу.

В самом центре принимали гостей сами хозяева — династия Лид, раса Мириэллы. Удивительно, но даже их семья была огромна. В самом краю стоял глава, король Минисуэллы Люциус. Он не был заинтересован в балах и банкетах, ему по душе были обсуждения стратегий или разговоры о походах на карателей. Впрочем, как стереотипный мужчина, он увлекался боями и кровью, а не пустыми разговорами. А потому, помешивая в руке бокал с пряным вином, он наблюдал за гостями, заранее подмечая, с кем проведёт следующий четверг.

Люциус был одет совсем просто для своего статуса: чёрный мундир с золотыми ставками, на главном из которых было изображено солнце, одна сторона которого улыбалась, а другая плакала. Волосы его были чёрными, как смоль, а брови так низко посажены, что вид был бы хмурым, даже если бы он смеялся. Присущие его расе эльфийские уши украшала пара серёжек.

Но, конечно, если бы самой могучей расе были присущи лишь ушки, это вызывало бы много сомнений. А потому они не обошлись без скрытых особенностей тела. По своему желанию они с лёгкостью отращивали ещё две пары рук и третий глаз на лбу. О способности глаза знает лишь сама семья Лид. Всегда полезно иметь туза в рукаве.

Слева от него стояла королева Минисуэллы, Габриэлла. Её изящное, тонкое тело обволакивало пышное розовое платье — точно девичье, с бантиками и множеством кружевных ставок. Её глаза были цвета изумруда, на милом личике виднелись ямочки, а на плечи спадали белокурые волосы. Она и была той, кто управляет всем дворцом. Применяя нехитрую тактику соблазна, она легко диктовала мужу, кто достоин их поддержки, а кто и взгляда не стоит — коварная женщина. Однако несомненно прекрасная мать: за своих детей готова рвать, а потому крепко держала за руку единственную дочь — Азуру.

Это на вид хрупкая девушка с короткими чёрными волосами, круглыми голубыми глазами, веснушками и курносый носом всегда мечтала податься в рыцари и выступить против карателей. Но кто позволит? Слишком опасно для дочери короля.

Следующий, самый старший сын, Ариас, стоял поодаль, разговаривая со служанкой — видимо, обсуждалась желаемая закуска. Он в большинстве своём был похож на отца: такие же волосы, лишь намного короче его, такие же округлые глаза голубого цвета и чёткие линии скул. Однако характер был, напротив, добродушный и общительный, его манерой общения был флирт, оттого все дамы часто заглядывались на него. Даже в одежде он предпочитал более открытые наряды, а при случае отстёгивал две верхние пуговицы рубашки.

Противоположностью его был следующий по старшинству сын, Орион — худощавый, замкнутый в себе мальчишка, который днями напролёт то и делал, что читал книги из библиотеки и собирал цветы во дворе.

Ещё два сына, значения которым никто не придавал, — Кайрен и Андриа. Оба были с зелёными глазами, чёрными волосами на один оттенок светлее волос отца, а энергии в них было меньше, чем у остальных в семье. Оба любили устраивать тренировочные бои под окнами дворца и оба готовились стать командорами и возглавлять отряды. Одеждой они отличались не сильно, лишь их мундиры были куда скромнее, чем у остальных членов семьи.

И наконец, младший по родству сын — Эмриус. На него возлагались надежды, хоть и недолюбливали, в большинстве своём из-за страха. Копия матери. Его с рождения одарили необычайной энергией, такой, которая была у самого первого короля династии Лид. А потому престол по праву будет передан ему. Однако не найдётся на всей Земле существа, которое не слышало бы о его мучениях. «Принц, который даже энергию обуздать не способен», «настолько сильный, что сам трещит по швам», «да он же умрёт, как только на трон сядет», «и до 23 лет не протянет». При нём, конечно, никто не решался щебетать, но что с того?

И самый последний сын, Элио, приёмный. Подкидыш, которого по доброй воле подобрала Габриэлла. Последний наследник Аэроса, последний Эфирит. Он кардинально отличался от остальных: огромные ангельские крылья, почти пепельно-белые волосы, голубые глаза и ужасно бледная кожа, а вокруг глаз — красные круги. Не заметить его среди остальных невозможно. А потому даже без страны он пользовался уважением — больно красив, чтобы стать изгоем.

За все года, которые я провела на балах, я тщательно подкапывала под каждого, особенно о них. Это было довольно интересно, жаль, крайне затруднительно. При виде меня все тут же перемещались.

Танец был обязательной традицией, а потому даже со мной приходилось танцевать. Наблюдать за их скорченными лицами приносило мне удовольствие, но позже оно переросло в злость и желание мести.

Пройдя по сверкающему залу, я с отцом разделилась: он направился приветствовать королей других стран, а я — к своему любимому балкону. Там было легче подслушивать: никто не замечает в темноте, да и не обращает внимания, если не видит моей маски. Мне же оставалось не поворачиваться к ним лицом.

— Ты видела Элио? Чертовски красив, жаль, не может претендовать на престол. Я бы обязательно его поддержала, — щебетала своей подружке милая флаффи. Они были небольшие и больно похожи на моль: пушистые с ног до головы, мелкими крылышками, усиками, на кончиках которых так же красовался мех, да и глаза их были полностью чёрные, а радужка фиолетовая.

— Как по мне, Эмриус куда привлекательнее. А сила... он точно на раз-два с Элио справится, — ответила ей та. Видно, страны Клаудс и Вотрис дружат, потому как вальяжно разговаривала девушка из расы Лотли. Она сама была неписаной красавицей: пышные формы с неплохой талией, рога в изгибе, сверкающие, как водная гладь, волосы, пухлые губы и кожа, как чешуя русалки. А в довершение ко всему была полностью фиолетово-голубого цвета — неземная раса и до ужаса женственная.

Я даже не заметила, как засмотрелась, отчего подружки переглянулись и даже без слов покинули балкон.

Немного прикрыв лицо волосами, я стыдливо отвернулась. «Забываешься, забываешься, забываешься, знай своё место», — повторяла я сама себе.

В зале начала играть плавная певучая мелодия с акцентом на первую долю. Время вальса.

Я уже собиралась начать выискивать кого-то такого же беспарного, как и я, но тут меня привлекло кое-что совсем другое.

— Прекрати командовать мной, станцюю я, когда я этого не делал? — чей-то низкий, но сладкий голос был совсем рядом.

На балкон ворвался Эмриус.

— Да хоть вот с ней и станцюю. — Он кивнул в мою сторону, только кому это он говорил, было неясно.

Задумавшись, я не сразу поняла, что его слова были отчасти адресованы мне. Я? Танцевать с наследником Минисуэллы?

— Эй, юная леди. — Эмриус уже стоял передо мной, протягивая руку, а вторую убрал назад, чуть наклонившись ко мне так, что это было неприлично близко. — Позвольте ли украсть вас на танец?

Его обворожительная улыбка, украшенная милыми ямочками, была направлена на меня, его голос намеренно ласкал мои уши.

— Конечно. — Я никак не могла отказать наследному принцу в танце. Поклонившись, я дотронулась до его руки — сначала украдкой, а затем полностью опустив ладонь в его.

Эмриус довольно усмехнулся и провёл меня в самый центр танца, кружа, будто плюшевой игрушкой. Мне не было нужды даже напрягаться, полностью позволяя ему двигаться за нас обоих, но через пару секунд такое поведение стало вызовом для меня. Где-то внутри меня всё кричало: «Подчини. Властвуй. Забери контроль. Доминируй». И я послушалась.

Перехватывая танец в свои руки, я изрядно удивила принца — видимо, раньше никто не решался на это. Но тут же, собравшись, он принялся играть со мной, как бы глазами говоря мне: «Хочешь повеселить меня?»

Всё вокруг не имело значения — только мы и наше маленькое соперничество. Я шла, заставляя его крутить меня, заставляя идти в том направлении, в котором хочу, но он перехватывал, прокручивал в сторону, то отбрасывая, то вновь притягивая. И вот когда я снова завладела танцем, музыка предательски отдавала последние ноты, на которых Эмриус профессионально опустил меня, поддерживая снизу рукой и наклоняясь вслед за мной. По привычке я элегантно вытянула ногу — это означало конец вальса.

— Как вас зовут, юная леди? Вы весьма занимательны, — шепнул он мне на ухо, обжигая дыханием.

— Леди Шивани, ваше королевское высочество.

— Так вот кто настолько слаб, что даже страну не способен держать в руках. — Резко переменявшись в голосе, Эмриус отпустил меня.

Я позорно упала на пол, почувствовав, как меня просто растоптали. Конечно, мог ли сам наследник Минисуэллы удостоить меня чести потанцевать с ним.

Какой же козёл.

Сама виновата — нельзя верить таким, как он.

Суровое лицо осмотрело меня, и, лишь скинув бровью, принц ушёл. Как плевков в лицо на публике.

Единственное, что мне сейчас хотелось, — провалиться под землю. Заглушить этот противный шёпот и смешки. Убить их всех. От этой мимолётной мысли мне стало страшно. Да что же творю.

Наконец, поднявшись на ноги, я отыскала отца и направилась к нему.

Он стоял у небольшого столика рядом со старшим сыном страны Шиливии — расы Шайсу. Узкие глаза, змеиный язык, местами грубая чешуя и двойные острые уши — многие находили их интересными существами. Однако меня не интересовал никто, кроме отца.

Дёрнув его за край бордового мундира, я театрально взмолилась:

— Папочка, пошли домой.

Устало вздохнув, ему ничего не оставалось, как попрощаться и уйти со мной. Знаю, что в любом случае эти разговоры никак бы не изменили наше положение. Они лишь в лицо ему улыбаются, а за спиной сплетни пускают.

Я наклонилась, чтобы залезть в карету, за мной вошёл и отец. Мы тронулись. От нашего ухода ничего не изменилось, может, стало даже лучше.

Мамины покои всегда были в самом дальнем углу, чтобы никто не беспокоил её. В детстве я видела её всего до 10 лет — тогда мы были по-настоящему счастливы, несмотря на предрассудки других.

Мы танцевали, пили чай, сидели до поздна, играя в «Никобари» — мою любимую настольную игру. А после маме стало плохо: цветы с её кожи стали сыпаться, а маска треснула. Тогда я обрадовалась, решила, что это к лучшему, и отец меня отругал.

Он обещал, что всё скоро наладится и мама снова вернётся.

На ужине я часто затрагивала эту тему, однако безуспешно. Он даже упоминать запрещал. Но с меня хватит — я сама узнаю, что с ней.

Пройдя по коридору к лестнице, а затем на третий этаж, я заметила дверь, украшенную розами разных оттенков.

Стража беззаботно болтала, обсуждая, как проведут свой выходной вечер.

— Медовое пиво у Хилли — самое вкусное, — говорил первый, с крохотными усами, большими щеками и совсем незаметными рогами.

— Пряное вино изысканнее, — утверждал второй, тощий, с очками и двумя, как у старика, заплетёнными косами на бороде.

— Прошу внимания, — выйдя из-за угла, я вальяжно подошла к ним. — Мой отец, королевское высочество Виктор, ждёт вас у себя.

Это было самым простым решением, чтобы избавиться от них. Пусть даже отец поймёт и тут же прибежит ко мне — уже будет поздно.

— Сам господин Виктор? — недоумевал первый.

— Вы ещё смеете болтать? Живо пошли! — я старалась вести себя сурово, поскольку так возникало меньше вопросов: зачем? почему?

Стражи отбросили свои копья и побежали по лестнице до первого этажа.

Я открыла дверь. В нос тут же бросился резкий запах гниющей травы и гробовой земли. Все покои полностью были окутаны огромными, толщиной не меньше 50 сантиметров, стеблями, кончики которых двоились, показывая смотрящему манящие, как бабочку, цветы.

На секунду мне захотелось дотронуться до них, сорвать и любоваться. Но затем меня привлекло нечто другое.

В самом центре покоев красовался шар, который образовали эти самые стебли. Они словно укутывали кого-то внутри.

— Мама...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.